

СТАТЬИ

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВРЕМЕНИ В ИСТОРИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ УЧЕБНИКОВ ПО ИСТОРИИ КИТАЯ)

М.Ю. Сидорова, Ли Гуаньяо

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; sidorovadoma@mail.ru; liguan Yao767@gmail.com*

Аннотация: Статья посвящена одной из центральных проблем вербального оформления исторического нарратива — выражению в нем категории времени. Поскольку исторический нарратив подразумевает не просто сообщение о хронологической последовательности или одновременности событий, но содержит их «нарративное понимание», «интригу» (П. Рикер), целенаправленную организацию фактов автором текста, то языковые средства выражения времени играют в нем важную роль, которая выходит за пределы обслуживания 4 микрополей категории темпоральности (собственно темпоральность, фреквентативность, таксис и дуративность). На материале текстов российских учебников по истории Китая для вузов мы показываем, что лексические средства выражения времени в историческом тексте формируют нарративную интригу и в диктумном плане, позволяя автору варьировать динамику действия и менять точки отсчета и направление взгляда на события, и в плане модусном, вступая во взаимодействие с категорией субъекта, интерпретирующего историю с синхронной и диахронной точки зрения. Тексты учебников были подвергнуты автоматизированному частотному и ручному контекстальному анализу, что позволило выявить как особенности функционирования отдельных единиц, так и общие принципы их использования для реализации нарративной стратегии. Демонстрируя общие принципы построения исторического нарратива, тексты учебников по истории Китая обладают и определенной спецификой использования языковых средств выражения времени, обусловленной древностью китайской цивилизации и членением китайской истории на периоды. Кроме того, через призму анализа языкового оформления нами было показано, что конструктором является не только история в целом, но и отдельное событие, начиная с его вычленения в потоке времени и кончая установлением его внутренней «интриги».

Ключевые слова: русский язык; исторический нарратив; время; темпоральность

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-01-6

Для цитирования: Сидорова М.Ю., Ли Гуаньяо. Языковые средства выражения времени в историческом нарративе (на материале российских учебников по истории Китая) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 1. С. 70–81.

LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING TIME IN A HISTORICAL NARRATIVE (BASED ON THE MATERIAL OF RUSSIAN TEXTBOOKS ON THE HISTORY OF CHINA)

Marina Sidorova, Li Guanyao

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; sidorovadoma@mail.ru;
liguanyao767@gmail.com*

Abstract: The article is devoted to one of the central problems of the verbal design of the historical narrative — the expression of the category of time in it. Since the historical narrative implies not just a message about the chronological sequence or simultaneity of events, but contains their “narrative understanding”, “intrigue” (P. Ricoeur), purposeful organization of facts by the author of the text, linguistic means of expressing time play an important role in it. This role goes beyond the functioning of 4 microfields of the category of temporality (temporality, frequency, sequence and duration). Based on the texts of Russian textbooks on the history of China for universities, we show that the lexical means of expressing time in a historical text form a narrative intrigue both in a dictum plan, allowing the author to vary the dynamics of action and change the points of reference and the direction of view of events, and in a modus plan, interacting with the category of the subject interpreting history from a synchronous and diachronic point of view. The textbook texts were subjected to automated frequency and manual contextual analysis, which made it possible to identify both the features of the functioning of individual units and the general principles of their use for the implementation of a narrative strategy. Demonstrating the general principles of building a historical narrative, the texts of textbooks on the history of China also have a certain specificity of using linguistic means of expressing time, due to the antiquity of Chinese civilization and the division of Chinese history into periods. In addition, through the prism of the analysis of linguistic design, we have shown that not only history as a whole is a construct, but also a separate event, starting with its isolation in the flow of time and ending with the establishment of its internal “intrigue”.

Keywords: Russian language; historical narrative; time; temporality

For citation: Sidorova M.Yu., Li Guanyao (2025). Linguistic Means of Expressing Time in a Historical Narrative (Based on the Material of Russian Textbooks on the History of China). *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 1, pp. 70–81.

Время — это не просто ключевая категория исторического текста: «время — важнейший “материал”, с которым работает историк» [Чеканцева 2010: 66]. Предмет истории определяется через лексему

время либо другие слова, центральным семантическим компонентом которых является «время». В.О. Ключевский пишет: «На научном языке слово *история* употребляется в двояком смысле: 1) как движение во времени, процесс, и 2) как познание процесса. Поэтому всё, что совершается во времени, имеет свою историю. Содержанием истории как отдельной науки, специальной отрасли научного знания служит исторический процесс, т. е. ход, условия и успехи человеческого общежития или жизнь человечества в ее развитии и результатах» [Ключевский 1956: 14]. Ему вторят современные авторы: «Предмет истории — изменение общества во времени как целого. Только при таком понимании предмета история может выполнять функцию интеллектуального фундамента наук об обществе, изучающих общество с какой-то определенной стороны, а чаще рассматривающих его как набор некоторых статичных состояний. Именно поэтому проблема динамики исторического развития была и остается одной из важнейших в историческом познании. Ответ на вопрос о природе исторического времени, по сути дела, концептуальная основа для описания истории как процесса изменения общества во времени» [Калимонов, Байтеева 2011: 255].

При этом историческое время и история в целом в науке, начиная с последней трети XX в., все больше понимаются как конструкты, создаваемые прежде всего лингвистическими средствами и через них (путем анализа текстов) познаваемые: «происходившее в действительности становится историей лишь в той мере, в какой попадает в область разума и преобразуется в ней. В 1970-е гг. этот конструктивистский подход приводит к «лингвистическому повороту» в социальных науках, в результате которого «появились специальные исследования языковых механизмов, оказывающих воздействие на то, как историки пишут историю», и изменилось представление о статусе истории, которая стала трактоваться как наука нарративная, а не открывающая общие закономерности (в отличие от наук естественных): «Исследованию подверглись весьма разнообразные языковые механизмы — от глубинных тропологических структур исторического дискурса до “регулятивных метафор среднего уровня” и более или менее поверхностных стилистических эффектов. Но главной темой лингвистического поворота стала унаследованная от аналитической философии истории проблема исторического повествования. Именно в качестве повествования история была теперь противопоставлена “законополагающим” наукам» [Копосов 2001: 11]. Значительный вклад в распространение нарративного взгляда на историю внес П. Рикер, согласно которому история основана на способности человека видеть интригу в хронологически упорядоченной серии эпизодов, т. е. на особом «нарра-

тивном понимании» мира [Рикер 1998; Рикер 2002]. Именно нашей способности к нарративному пониманию мира мы обязаны существованием истории: «Повествуя о фактах или событиях, мы помещаем их в некую последовательность так, что одно следует за другим, предшествует третьему и т. д. <...> Само представление о прошлом, настоящем и будущем опыте формируется в процессе повествования» [Борисенкова 2007: 58]. Упорядочивая факты, нарратив придает им логику, осмысленность, каузальность, выстраивает их в последовательность, имеющую начало и конец. Это относится ко всем типам нарратива, в том числе историческому. «...История преподносит людям не собрание изолированных фактов. Она эти факты организует. Она их объясняет, а для того, чтобы объяснить, объединяет их в серии, которым она уделяет весьма неравное внимание. Ибо, хочет она того или нет, она упорно собирает, а затем классифицирует и группирует факты прошлого в зависимости от сегодняшних потребностей» [Febvre 1953: 437; цит. по: Калимонов 2005].

Исходя из сказанного, актуальным представляется изучение языковых средств выражения времени в историческом тексте. В нашем исследовании эта задача решается на материале русскоязычных учебников по истории Китая. Научная значимость изучения именно учебных исторических текстов объясняется тем, что они являются инструментом вертикальной передачи научного знания, то есть передачи от специалистов к новичкам, профанам [Сидорова 2016]. Таким образом, посредством этих текстов передается не только конкретное знание о всеобщей, региональной или местной истории, но и модель исторического нарратива.

Материалом исследования послужили 9 учебников по истории Китая, которые были подвергнуты компьютерной обработке с целью установления частотности отдельных лексем, их сочетаний и грамматических форм, а также ручному контекстуальному анализу¹.

Само исследование включало два этапа. На первом этапе были выявлены и систематизированы языковые средства выражения времени, которые встречаются в нашем массиве текстов. Результаты этого этапа достаточно очевидны: поскольку категория времени занимает важнейшее место в историческом тексте, он активно требует разнообразных языковых средств ее выражения — как лексические, так и грамматические. Среди них представлены средства всех 4 микрополей, обычно включаемых в функционально-

¹ Далее, если эти учебники цитируются как научные источники, ссылки на них оформляются соответствующим образом; если служат источниками примеров, то обозначаются первой буквой фамилии (первого) автора, например, С — Симоновская, М — Меликсетов.

семантическое поле темпоральности: 1) микрополе «прошлое/настоящее/будущее» (собственно темпоральность); 2) микрополе «одновременность/разновременность» (таксис); 3) микрополе «протяженность времени» (дуративность); 4) микрополе «кратность/однократность» (фреквентативность) [Панков 1997: 162] (более подробно см. [Панков 2018]). Нами были составлены списки этих средств, которые формируют необходимую базу дальнейшего анализа, но не определяют специфики исторического нарратива.

На втором этапе нами были выделены те языковые средства и закономерности их функционирования, которые составляют эту специфику, то есть позволяют представить исторические события не в форме простой последовательности, а как «интригу», основанную на смыслах и интерпретациях, вносимых в эту последовательность автором.

В данной статье мы сосредоточимся на лексических средствах и продемонстрируем на конкретных примерах, что они действительно способны выполнять указанную функцию. В следующей статье мы систематизируем различные аспекты нарративной «интриги», которые обслуживаются в историческом тексте языковыми средствами выражения времени.

1. Важную роль в репрезентации категории времени в историческом тексте играют **имена прилагательные и отадьективные наречия**: *древнейший, древний, древнекитайский; современный, ультрасовременный; ранний — поздний; быстрый — медленный, замедленный; немедленно, незамедлительно; постепенный, постепенно; частый — редкий, часто — редко, зачастую — изредка; новый, новейший — старый, старинный, устаревший; прежний; давний, давнишний; обычный, обычно; первоочередной; непрерывный, беспрерывный; временный — постоянный; долгий, длительный, продолжительный — короткий; дальнейший, в дальнейшем; предыдущий, следующий, последующий, следовавший; очередной; первый, впервые; первоначально, первоначальный; последний; вечный; бессрочный; одновременно и др.* В эту группу входят также прилагательные, образованные от имен событий и периодов времени, — *средневековый, послевоенный, месячный, годичный, двухмесячный, ежемесячный* и под. Национально-специфичным является обозначение исторических периодов прилагательными, образованными от имен императорских династий (*цинский период, минский цикл, сунское время*).

Одной из ключевых характеристик истории Китая является древность китайской цивилизации: «Китай — страна одной из **древнейших** цивилизаций мира, возникших за несколько тысячелетий до нашей эры в бассейнах великих рек — Тигра и Евфрата, Нила, Инда

и Хуанхэ. Непрерывность развития китайского очага культуры, его этнических и политических традиций — одна из важных особенностей истории Китая» [Симоновская 1974: 7]. Настолько же важной в учебниках, доводящих историю Китая до наших дней, является характеристика *современный: Китай называют одним из четырех драконов Азии: это динамично развивающаяся страна, где мирно уживаются древние пагоды и зеркальные небоскребы, традиционная культура и ультрасовременное производство* (С).

Прилагательное *современный* употребляется в учебниках в двух типах контекстов. Первый можно назвать темпорально-локативным: *Царство Цинь находилось на северо-западе страны (на территории современных провинций Шэньси и Ганьсу)* (С); *Столица яньского государства Цзи находилась близ современного Пекина* (С). Здесь это прилагательное используется, чтобы помочь определить место, где ранее находился какой-то объект или произошло какое-то событие, с помощью современных реалий, известных студентам. Второй контекст — собственно темпоральный (по отношению к событиям начиная со второй половины XX в.): *В 1958 г. было выплавлено на современных предприятиях 8 млн т, кустарным способом — 3 млн т, всего 11 млн т* (С).

В качестве синонима *древний* может выступать прилагательное *ранний*: *Из всех наиболее ранних неолитических культур, открытых в бассейне Хуанхэ и на близлежащих территориях, большую роль в процессе формирования китайского этноса сыграли три: Цюйцзялин, Мацзяяо, Яншао* (С). Помимо этого, прилагательное *ранний* используется в значении «принадлежащий, относящийся к начальному периоду, начальной поре чего-н.»: *Культура раннего средневековья отражает значительное влияние буддизма*.

Уже на примере этих нескольких прилагательных можно заметить двоякий характер нарративного времени в учебнике. С одной стороны, оно, как и полагается, «движется» из прошлого в будущее. С другой — наш взгляд на него имеет противоположную направленность: мы смотрим из современности как бы назад, вглубь веков. В то же время возможно принятие за условную точку отсчета не нашего времени, а какого-либо значимого момента в прошлом. В зависимости от этого меняются темпоральные характеристики.

Ср. два контекста с прилагательным *древний*. В первом новатором по отношению к древности и представителем изменившейся эпохи, которая и является точкой отсчета, выступает Конфуций: *Однако вместе с тем Конфуций — это и конфуцианство, т. е. доктрина, приспособившая древние мудрые этические нормы к требованиям изменившейся эпохи...* (М). Во втором примере точкой отсчета является современная Чжу Си и другим ученым и писателям его време-

ни культура средневекового Китая, по сравнению с которой уже конфуцианство выступает как древность: В сунское время началось движение за «новое толкование» классических произведений конфуцианского канона. Ученые и писатели противопоставляли **древнюю** культуру **новой, т. е. современной им культуре средневекового Китая**. Некоторые из них смело ставили вопрос об аутентичности **древних** трактатов и выражали сомнения в авторстве Конфуция... **Древнее** конфуцианское учение было им [Чжу Си] «усовершенствовано» в религиозно-философском плане (С).

В следующем примере с прилагательным древнекитайский точка отсчета располагается в современности: Как о том писал известный историк **древнекитайской** [т. е. древней по отношению к нам] мысли В.А. Рубин, это было движение от конфуцианской традиции к легизму (М).

2. **Темпоральные наречия, не производные от прилагательных**, в основном используются для выражения последовательности и фреквентативности: *потом, затем, впоследствии, сначала, только что, всегда, иногда, никогда, навсегда, не раз, подчас, несколько раз и под.* Важную роль в репрезентации «нарративного понимания» истории играет наречие *вовремя*: оно относится к группе темпоральных показателей (с которыми мы встречаемся и в других частях речи), позволяющих автору учебника оценивать исторические события, действия исторических персонажей с точки зрения их современности, запоздалости, темпа и т. п.

3. **Темпоральные (предложно-)падежные синтаксемы существительных** в основном используются для абсолютной или относительной (последовательность или одновременность) датировки событий. **Родит. пад.:** Война **630 г.** ставила цель защитить земледельческие районы страны от вторжений кочевников (С). **Во время** + **Родит. пад.:** Пленных, захваченных **во время междоусобных войн**, использовали как рабочую силу (Б). **В период** + **Родит. пад.:** **В период правления** императора Канси (1662–1723) были предприняты усилия по составлению энциклопедий и словарей (М). **В период** + **между** + **Творит. пад.:** **В период между 1405 и 1433 гг.** было организовано семь экспедиций в страны Юго-Восточной и Южной Азии (М) и т. п.

В учебниках представлены все темпоральные синтаксемы, указанные в «Синтаксическом словаре» Г.А. Золотовой [Золотова 1988] и описанные в [Всеволодова 1975], однако их использование отражает специфику исторического нарратива. Так, в силу важности для него категории засвидетельствованности, для указания на дату упоминания события в древнем источнике используется синтаксема **Под** + **Творит. пад.** (под таким-то годом в хронике упоминается), а партийные и правительственные постановления, директивы и т. п.

датируются с помощью синтаксемы **От + Родит. пад.** (постановление пленума от такого-то числа). Получается, что эти две синтаксемы востребованы для повествования о разных периодах истории: древности и современности.

Активно используются темпоральные синтаксемы существительных с фазисным значением — *начало, конец, середина* (*К началу, к концу, к середине тысячелетия, века, года, месяца, события...* *В начале, в конце, в середине тысячелетия, века, года, месяца, правления...*) и темпоральные синтаксемы со словом *время*: *первое время, некоторое время, к тому времени, тем временем*. Значимость хронологических границ, переходов от одного периода к другому подчеркивается употреблением синтаксемы **На рубеже + Родит. пад.** (редко — **На грани + Родит. пад.**).

Как «интрига», «сюжет» понимается не только вся история или какой-то ее период в целом, но и отдельное событие: оно «неравномерно», имеет начало (завязку), кульминацию, конец (развязку), а несколько событий могут объединяться в одно как его последовательные составные части. Такое понимание события отражается, в частности, в использовании синтаксемы **в разгар + Родит. пад.** и существительных *этап, стадия* и *период* в значении «этап».

Традиционная для нашего понимания линейность истории сочетается в истории Китая с теорией китайского династического цикла, что приводит к появлению в текстах авторов, придерживающихся этой теории, разнообразных синтаксем слова *цикл*, словосочетаний с ним и его производными *циклический, цикличность*. Теория цикличности «катализирует» и употребление существительных *эпоха, этап, стадия, период, фаза*, которые членят в данном случае уже не однонаправленный исторический вектор, но цикл: «Начиная с эпохи Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.), в эволюции Срединного государства явственно проявляется фактор цикличности. Речь идет о чередовании династийных циклов <...> Каждый цикл начинался после очередной военной и политической катастрофы... Цикл начинался с установления новой династии и с фазы всеобщей разрухи. На смену ей приходила стадия восстановления. На этом этапе... Наступал период стабилизации... На очередной стадии цикла...» [Непомнин 2005: 7].

Обращает на себя внимание сочетание нескольких темпоральных синтаксем в одном предложении для темпоральной локализации одного события: *После смерти Гао-цзу в 195 г. до н. э. во время битвы с правителем царства Хуэйаньань ему наследует его сын Лю Ин (Б)*. «Нагнетание» темпоральных маркеров дает автору возможность не просто расположить событие на хронологической оси времени, но и ориентировать его относительно других событий

и/или установить между ними причинно-следственные связи. Такие «сгустки» субстантивных показателей времени могут аранжироваться наречием или частицей, характеризующими темп, своевременность или запоздалость действий, оценивающими временной промежуток между событиями: **Вскоре после падения Лояна в 317 г. придворные, собравшиеся в г. Цзяньге (позже Цзянькан), в районе современного Нанкина, провозгласили одного из отпрысков дома Сыма императором (С).** В данном примере есть указание на конкретный год события — 317. Но автор учебника считает, что этого недостаточно. Он соотносит одно событие (провозглашение императора) с другим (падение Лояна) — первое произошло после второго. При этом автор с помощью *вскоре* указывает, что промежуток времени между событиями следует оценивать как незначительный с точки зрения исторического времени.

4. Глаголы позволяют не только сообщить о том, что что-то когда-то происходило или существовало (IX съезд КПК **проходил** в Пекине с 1 по 24 апреля 1969 г. (С); Согласно традиционной хронологии, это **произошло** в XVIII в. до н. э. (С)) или передать фазисные значения (Новой феодальной религией чисто китайского происхождения стал даосизм, **возникший** во II в. новой эры (С); Первые уезды **появились** в царстве Чу в 688 г. до н. э. (С); В царстве Цинь этот процесс **начался** в VII в. до н. э., а **завершился** лишь к середине IV в. до н. э. (С)). Они также выражают одновременность или последовательность событий (Усиление чжоусцев **совпало** с их переселением в район г. Цишань (С); Борьба за централизацию, **сопровождаясь** ослаблением власти на местах, **сочеталась** с попыткой императорского двора опереться на широкие круги чиновничества (С); Между тем и после восстановления во многих ключевых районах Китая контроля династии Цин в некоторых провинциях **сохранились** очаги сопротивления (М); Государству и династии Шан **предшествовали** столь же значительные по размерам и длительности существования государство и династия Ся (М)) и различные темпоральные характеристики событий: продолжительность (Борьба за власть **затянулась** здесь на долгие годы (С)), частоту (Явным свидетельством развивающегося династийного кризиса стали все **участвовавшие** выступления низов общества (М)), интенсивность (В 1043 г. в пров. Шаньдун **вспыхнуло** крестьянское восстание (С)). Нарративная «интрига» создается за счет того, что такой глагол, как правило, не только несет темпоральное значение, но и интерпретирует его, внося дополнительные смысловые оттенки, ср., например, *совпасть* — *сопровождаться* — *сочетаться* для обозначения одновременности в примерах выше.

5. **Темпоральные союзы** в структуре сложноподчиненных предложений с придаточными времени (*Перед тем как* начать войну против гуннов, Уди послал своего представителя Чжан Цяня на запад на поиски союзников (С); Восстановить древнейшие этапы сложения китайской цивилизации стало возможным только **после того, как** в Китае начались археологические исследования (С); **Когда** в 1127 г. чжурчжэни вновь подступили к Кайфыну, двор решил капитулировать (С)) играют значительную роль в организации нарративной «интриги», обеспечивая темпоральную линеаризацию или делинеаризацию событий (выстраивание их в хронологическом или не хронологическом порядке).

6. Большую роль в превращении рассказа о последовательности событий в исторический нарратив играют **частицы**, в первую очередь *уже*, служащая для «сжатия» исторического времени; *лишь* и *только*, указывающие на замедленность действия, слишком позднее его осуществления:

Переправившись на южный берег реки, повстанцы двинулись в путь по землям нынешних провинций Чжэцзян, Фуцзянь и Гуандун. В 879 г. они уже стояли у стен многолюдного города Гуанчжоу. Такой быстрый переход был возможен лишь при поддержке крестьян (С); Гоминьдановское правительство проявило полную неспособность организовать военно-промышленное производство. Лишь к концу войны, в ноябре 1944 г., гоминьдановское правительство с помощью американской экономической миссии приняло закон о военном производстве и создало «комитет военного производства» (С).

Эти примеры хорошо иллюстрируют те особенности исторического повествования, о которых шла речь в начале статьи. Здесь мы наглядно видим не просто изложение, но авторское **понимание** истории с учетом целеполагания ее участников: автор учебника оценивает действия как быстрые или медленные, своевременные или несвоевременные относительно тех задач, которые стояли перед участниками событий, а самих участников событий как отвечающих или не отвечающих ожиданиям. Таким образом, категория времени в историческом тексте оказывается связанной с позицией диктумного и модусного субъектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисенкова А. Теория повествования Поля Рикера: от нарративной организации опыта к нарративным основаниям научного знания // Социологическое обозрение Том 6. № 1. 2007. С. 55–63.
2. Всеволодова М.В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М., 1975.

3. Калимонов И.К. Концепция исторического повествования Поля Рикёра // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2005. Вып. 147 (2). С. 85–99.
4. Калимонов И.К., Байтеева М.В. Понятие «Историческое время» и творчество историка: взгляды П. Рикёра и Р. Козеллека // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. Вып. 153 (3). С. 255–266.
5. Золотова Г.А. Синтаксический словарь русского языка. М., 1988.
6. Копосов Н.Е. Как думают историки. М., 2001.
7. Непомнин О.Е. История Китая: эпоха Цин. XVII — начало XX века. М., 2005.
8. Панков Ф.И. Выражение временных отношений // Книга о грамматике. СПб., 2018. С. 253–281.
9. Панков Ф.И. Категория наречной темпоральности и ее речевые реализации // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М., 1997. Вып. 1. С. 161–174.
10. Рикер П. Время и рассказ. Т. 1–2. СПб., 1998.
11. Рикер П. История и истина. СПб., 2002.
12. Сидорова М.Ю. К проблеме функционирования русского языка как средства «горизонтальной» и «вертикальной» передачи научного знания // Новая экономика и региональная наука. Т. 1. № 2. С. 101–108.
13. Чеканцева З.А. Время историка // Образы времени и исторические представления. Россия–Восток–Запад. М., 2010, С. 66–78.
14. Febvre L. Combats pour l'histoire. Paris, 1953.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. Булдыгерова Л.Н. История Китая: учебное пособие. Хабаровск, 2016.
2. Меликсетов А.В. История Китая: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М., 2002.
3. Симоновская Л.В. История Китая с древнейших времен до наших дней. М., 1974.

REFERENCES

1. Borisenkova A. Teoriya povestvovaniya Polya Rikera: ot narrativnoy organizatsii opyta k narrativnym osnovaniyam nauchnogo znaniya [The theory of Paul Ricoeur's narrative: from narrative organization of experience to narrative foundations of scientific knowledge]. *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 2007, vol. 6, no. 1, pp. 55–63. (In Russ.)
2. Vsevolodova M.V. Sposoby vyrazheniya vremennykh otnosheniy v sovremennom russkom yazyke [Ways of expressing temporal relations in the modern Russian language]. Moscow, 1975. (In Russ.)
3. Kalimionov I.K. Kontseptsiya istoricheskogo povestvovaniya Polya Rikyora [The concept of Paul Ricoeur's historical narrative]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*, 2005, 147 (2), pp. 85–99. (In Russ.)
4. Kalimionov I.K., Baiteeva M.V. Ponyatie «Istoricheskoe vremya» i tvorchestvo istorika: vzglyady P. Rikyora i R. Kozellekka [The concept of “historical time” and the creative work of the historian: views of P. Ricoeur and R. Koselleck]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*, 2011, 153 (3), pp. 255–266. (In Russ.)
5. Zolotova G.A. Sintaksicheskii slovar' russkogo yazyka [Syntactic dictionary of the Russian language]. Moscow, 1988. (In Russ.)
6. Kopusov N.E. Kak dumayut istoriki [How historians think]. Moscow, 2001. (In Russ.)

7. Nepomnin O.E. Istoriya Kitaya: epokha Tsin. XVII — nachalo XX veka [History of China: the Qing era. 17th — early 20th century]. Moscow, 2005. (In Russ.)
8. Pankov F.I. Kategoriya narechnoy temporal'nosti i ee rechevye realizatsii [The category of adverbial temporality and its speech realizations]. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: Sb. statey / Red. V.V. Krasnykh, A.I. Izotov*, Moscow, 1997. Issue 1, pp. 161–174. (In Russ.)
9. Riker P. Vremya i rasskaz [Time and narrative]. Vols. 1–2. Saint Petersburg, 1998. (In Russ.)
10. Riker P. Istoriya i istina [History and truth]. Saint Petersburg, 2002. (In Russ.)
11. Sidorova M.Yu. K probleme funktsionirovaniya russkogo yazyka kak sredstva «gorizontal'noy» i «vertikal'noy» peredachi nauchnogo znaniya [On the issue of functioning of the Russian language as a means of “horizontal” and “vertical” transmission of scientific knowledge]. *Novaya ekonomika i regional'naya nauka*, pp. 101–108. (In Russ.)
12. Chekantseva Z.A. Vremya istorika [Historian's time]. *Obrazy vremeni i istoricheskie predstavleniya. Rossiya — Vostok — Zapad*, Moscow, 2010, pp. 66–78. (In Russ.)
13. Febvre L. Combats pour l'histoire. Paris, Armand Colin, 1953.

SOURCES OF EXAMPLES

1. Buldygerova L.N. Istoriya Kitaya: uchebnoe posobie [History of China: a textbook]. Khabarovsk, 2016. (In Russ.)
2. Meliksetov A.V. Istoriya Kitaya: uchebник. 2nd ed., revised [History of China: a textbook]. Moscow, 2002. 736 p. (In Russ.)
3. Simonovskaya L.V. Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nashikh dney [History of China from ancient times to the present day]. Moscow, 1974. 7 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию 09.09.2024

Принята к публикации 17.12.2024

Отредактирована 10.01.2025

Received 09.09.2024

Accepted 17.12.2024

Revised 10.01.2025

ОБ АВТОРАХ

Сидорова Марина Юрьевна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; sidorovadoma@mail.ru

Ли Гуаньяо — аспирант кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; liguanyao767@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Marina Sidorova — Prof. Dr., Department of Russian Language, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; sidorovadoma@mail.ru

Li Guanyao — PhD student, Department of Russian Language, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; liguanyao767@gmail.com